

Сотскова Татьяна

Я -
ВЫЖИВШАЯ

Сотскова Татьяна

Я – выжившая

<https://litres.ru/74227409>

Аннотация

Почему я? Я задаюсь этим вопросом каждый раз, когда вижу людей, скорбящих по своим родственникам. Очередная вспышка погубила всех людей, не имеющий иммунитет к магии. И я оказалась единственной выжившей. Может, все дело в том странном предмете? Я его ищу, вижу во снах, и чувствую, что малыш внутри ждет именно меня. Его точно кто-то прячет от меня, и мне его надо найти. Но, все же, почему именно я? Ответ мне еще предстоит найти. Впрочем, мне с этим помогут справиться, ведь я не одна. И самое главное: я ни перед чем не отступлюсь, даже если придется идти против системы, правителей, и даже против демонов. Я - выжившая. И я буду выживать снова и снова.

Содержание

Визуализация	4
Глава 1	5
Визуализация: Мидарина Перл	27
Глава 2	28
Отступление первое	41
Визуализация: Эрисин Пирс	49
Глава 3	50
Глава 4	58
Отступление второе	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Визуализация

Аннотация:

Почему я? Я задаюсь этим вопросом каждый раз, когда вижу людей, скорбящих по своим родственникам. Очередная вспышка погубила всех людей, не имеющих иммунитет к магии. И я оказалась единственной выжившей.
 Может, все дело в том странном предмете? Я его ищу, вижу во снах, и чувствую, что малыш внутри ждет именно меня. Его точно кто-то прячет от меня, и мне его надо найти.
 Но, все же, почему именно я?
 Ответ мне еще предстоит найти. Впрочем, мне с этим помогут справиться, ведь я не одна. И самое главное: я ни перед чем не отступлюсь, даже если придется идти против системы, правителей, и даже против демонов.
 Я - выжившая. И я буду выживать снова и снова.

Глава 1

Никто не знает, что произошло, но факт остаётся фактом. Мир изменился.

Сначала по новостям передавали об аномальной жаре. Поговаривали, что если и дальше так продолжится, то настанет конец света. Планета Земля просто сгорит. Люди не смогут ничего выращивать, наступит засуха. В конечном итоге люди погибнут от жажды, голода или сгорят заживо.

Теорий было много, но какая из них правдива? Ученые до сих пор ломают голову, и не дают конкретного ответа.

Никто не придавал значения этому явлению, так как жара наступала и раньше. Люди придумывали новые способы спасения от зноя, и ничего плохого не происходило. Никто не пугался, а производители охлаждающих приборов и бутилированной воды богатели.

Спрос на средства защиты рос, и люди, видя в этом перспективу, разрабатывали новые изобретения. Однако спрос на эти средства быстро пошёл на спад, потому что настала новая волна, от которой уже никто не мог спастись.

Наступил лютый холод. Говорили, что весь наш мир просто замёрзнет — в том числе и люди, — и именно так наступит конец света.

Снег заметал дороги, из-за чего ездить было невозможно, как и открыть двери. Батареи не спасали: даже сидя в доме

или квартире, полностью утеплённых, люди могли лишиться пальцев рук и ног из-за обморожения.

Одежда, созданная специально для таких холодов, тоже мало помогала. Она согревала, но недостаточно. Еды не хватало, так как выращивать её было невозможно. Техника не работала — от такого мороза она просто замерзала и портилась. Скот вымирал, мяса тоже не было. Даже леса опустели, и больше там не водилось никаких животных.

Все понимали, что именно сейчас наступает конец света. Именно сейчас, в мучительном холоде, погибнет человечество. Люди молились о быстрой смерти без мучений и надеялись, что их грехи хотя бы перед смертью простят, и Бог позволит им согреться.

Но затем в небе произошла какая-то вспышка. Она длилась недолго — буквально несколько минут ослепительного света, который проникал куда угодно. Несколько минут, которые изменили жизни всех людей на Земле.

Многие люди чем-то заразились. Это выяснилось не сразу, а лишь тогда, когда люди начали умирать — тихо прикрыв глаза, без боли и каких-либо видимых страданий. Они просто падали там, где стояли, прикрыв глаза, и сердце их уже не билось. Сколько человек погибло? Много. Большая часть населения планеты. Тем не менее, были выжившие, которых начали обследовать.

Сначала их обследовали в обычных больницах. Брали анализы, мазки и всё остальное, что было доступно по тем вре-

менам. И у всех, как один, отмечалось резкое потепление, которое взбудоражило всех живых.

При обследовании выживших выяснились некоторые вещи. Больные смертельными болезнями стали полностью здоровы. Раньше смертельными считались многие болезни, в том числе и рак. У всех, кто был на грани смерти, болезни прошли.

Беременные женщины на сроках от шести месяцев рожали, а у остальных произошёл выкидыш. Недоношенные дети тоже могли погибнуть, и в записях тех времён ещё сохранились данные, что большая часть недоношенных детей умерла при родах — никто не ожидал такого наплыва рожениц, и палат, как и специалистов, просто не хватало.

Как ни странно, животных это никак не коснулось. В них не были замечены какие-либо изменения, что наталкивало людей на разные теории, которые до сих пор опровергают или подтверждают неизвестно откуда взявшимися фактами.

Правда, со временем всё же изменения произошли. Животные каким-то образом мутировали, и появились новые виды. К тому же, заглядывая в будущее, скажу, что люди стали искусственно развивать различных животных, которые могли писать, считать, а некоторые, особенные, становились спутниками, верными друзьями и соратниками. Они умны, преданны и, самое главное, миролюбивы.

Но о изменениях в животных можно поговорить и позже. Ведь самые странные, самые удивительные и до сих пор не

понятные изменения произошли именно с людьми.

У некоторых людей проявились способности. Спросите, какие именно, и откуда они взялись? Этот вопрос волнует всех, но ответа на него нет. Пусть мы все до сих пор изучаем, пусть мы стараемся понять природу и границы наших возможностей, однако однозначного ответа нет. Есть только теории.

Выявлять способности оказалось несложно. В крови человека находились новые клетки, которых раньше не было. Это стало толчком в науке и дальнейшей жизни всех людей.

Начались эксперименты и исследования. Их боялись, однако понимали: так надо.

После нескольких обследований люди стали творить чудеса. Кто-то лечил больных и раненых, помогая тем самым населению сращивать кости и заживлять порезы. Кто-то мог управлять стихиями, давая людям воду и огонь, от которого всем становилось тепло, и помогали выращивать еду. Некоторые начали понимать язык животных — тех немногих, которые ещё остались живы после холода. Кто-то мог призывать ранее невиданных существ, сотканных из света или тьмы, или чувствовать, как движется земля. Таких людей называли магами.

Все эти люди стали особенными и странными. Их обследовали, их не трогали — и их боялись. Однако были те, кого боялись больше, чем магов. Тех, с кем изменения произошли гораздо сильнее, нагляднее и более устрашающе.

Самое странное и интересное произошло с теми, кто стал превращаться в животных. В книгах таких людей называли оборотнями, а потому и повелось их так называть. Они принимали различный облик: то пантера невероятных размеров, то крыса под два метра ростом. Но все они делились на хищных и травоядных.

Изменилась их внешность, походка, манера общения и даже зрение. Некоторые могли видеть в темноте, и практически у всех стал звериный нюх. Слух стал лучше, чем у обычного человека или мага, а их рефлексy стали поистине хищными.

Травоядные по большей части были мирными и пугливыми. Например, зайцы пугались абсолютно всего и при малейшей опасности бежали в норку, стараясь избежать конфликта. А лоси могли дать отпор даже медведям — ведь их рога были остры, как ножи.

Хищники чаще всего искали конфликт. Им приходилось труднее всего, так как их звериная сущность овладевала ими. Они много дрались, поддавались своим инстинктам, и их все боялись.

Так, со временем люди разделились на три вида: маги, оборотни и обычные люди. Правда, и среди обычных людей появилось разделение — на тех, у кого есть иммунитет к магии, и на тех, у кого такого иммунитета нет.

И это привело к расколу человечества. Начались бунты, конфликты и истребление тех, кто не похож на остальных.

Разделение? Да. Именно это и началось. Случился раскол человечества по видам, способностям. Или же их отсутствию.

Создавались целые организации по защите того или иного вида людей, ведь «новеньких» все боялись, а они лишь хотели защитить себя. Оборотни такие организации называли кланами, маги — ковенами, а люди — советами.

Были войны, в которых погибали тысячи и тысячи людей, отстаивая свою точку зрения.

Иммунные считали, что оборотням и магам в этом мире делать нечего. Что именно из-за них произошла вспышка, и всё человечество страдало. Они стремились вернуть мир таким, каким он был до вспышки, обезопасить себя от «монстров» и убивали тех, кто не был похож на них.

Оборотни, подчиняясь своей звериной ипостаси, стремились не только защитить себя, но и наказать обидчиков. Они нападали, убивали, создавали кланы по защите травоядных, которые не могли за себя постоять, брали их под своё крыло и были безжалостны к тем, кто посмел на них напасть. Оборотни сплотились и сумели захватить территорию для своего выживания.

Маги тоже не стояли в стороне. Они изучали свои способности, собирали знания и создавали заклинания, которые помогут не только защитить их, но и захватить власть. Они даже созвали оружие против иммунных, чтобы на поле боя дать им прямой отпор. И это не осталось незамеченным. Сейчас такие заклинания запрещены к использованию,

их даже не изучают, и хранятся они в закрытой части одной из библиотек ковена магов.

Иммунные, в свою очередь, находили управу на оборотней и магов, стараясь уничтожить их самым быстрым и эффективным способом. Они разрабатывали оружие, пыточные камеры и эликсиры.

Эти войны не прекращались столетиями. Люди овладевали магией, изучали свои способности и создавали новое оружие. Казалось, что конец света может наступить путём истребления себе подобных — только этого никто не замечал, и вражда не прекращалась.

Когда люди более-менее устали от войны, когда все наконец увидели разрушения, которые они причинили как своим врагам, так и самим себе, нашлось решение проблемы. Пусть не идеальное, но главное — сделать первый шаг.

Для каждого вида была выделена своя территория, на которой действовали свои правила. Основа общего закона гласила: маги не колдуют против обычных людей и против оборотней. Каждый маг обязан был пройти тест на определение силы и зарегистрироваться в министерстве по надзору за магами.

Оборотни не охотятся ни на магов, ни на обычных людей, и также обязаны зарегистрироваться в министерстве по надзору за молодыми оборотнями. А первое превращение должно проходить под надзором старейшин.

Обычные люди, в свою очередь, обязаны были соблюдать

меры предосторожности и ни в коем случае не атаковать современным оружием другие виды людей.

Но, как и стоило полагать, границы не соблюдались. Каждый день ловили нарушителей, которых в лучшем случае избивали и посылали обратно на свою территорию. Время шло. Люди, чьи семьи разделили, стали активно протестовать против границ. В одной семье могли быть как маги, так и обычные люди, и такие семьи были принудительно разделены. Начинались восстания, активные протесты. Дело чуть ли не дошло до новой войны.

И тогда протестующих слышали. Мир объединился, и во главе стали три вида людей: оборотни, маги и обычные смертные. Также был стёрт языковой барьер, и некоторые правила подкорректировали.

В итоге люди зажили мирно, не обращая внимания на то, с кем разговаривают, работают или учатся. И это было прекрасно! Ведь без этого наш мир не был бы таким, как сейчас! Процветающим, счастливым, и таким, что смотрит в будущее.

Шёл тысяча двадцать седьмой год после вспышки. А я — студентка высшей педагогической школы. Я всегда любила историю, а потому пошла именно на этот факультет.

Надо ли говорить, что изучать то, что было в прошлом, — сложно? Например, кто такой Пётр Первый? О нём сохранилось крайне мало информации, так что точно сказать, в каком веке он правил, в какой стране и чего достиг, — очень

сложно.

Но я люблю историю, а потому зубрю все эти даты, имена, сражения и прочее. Можно сказать, что я сама учебник истории, который не дописан. Я легко запоминала информацию, не забывала ее, и умела анализировать то, что имею. Не типично для девушки? Это точно. И именно это отталкивает от меня парней. Но я не волнуюсь, еще вся жизнь впереди! Найду «своего».

— Итак, сейчас будет жёсткий вопрос, как вы выражаетесь, — произнёс мужчина средних лет, который уже в свои двадцать восемь стал доктором исторических наук! — Слушайте вопрос внимательно, иначе сделаете глупую ошибку. Какая способность после вспышки стала известной самой первой? И, как всегда, три варианта ответа: магия земли, способность превращаться в хищных зверей или магия исцеления?

Должна заметить, что это действительно жёсткий вопрос. Сама по себе аномалия с тем, что люди стали обладать какими-то способностями, выявилась не сразу, так что кто проявил свои способности первым — спорный вопрос.

Но я знала на него ответ. Что не удивительно, ведь из всей группы именно я была лучшей ученицей, и именно у меня все старались переписывать конспекты, брать учебники, или же напрашивались именно ко мне на совместные занятия.

— Это может быть любая из названных способностей, — отозвалась я, как только мне было дано слово. Да-да, я при-

лежная ученица, и, прежде чем говорить, поднимая руку.

— Прошу объяснить, студентка Перл, — преподаватель заинтересовался и слегка улыбнулся. Эта улыбка появлялась на его губах тогда, когда он видел шанс завалить ученика.

Но я была уверена в себе, не стушевалась и начала давать развёрнутый ответ.

— Сначала никто ничего не заметил. Были проведены исследования, в ходе которых выяснилось, что некоторые люди отличаются друг от друга. Затем начали проводить испытания и исследования, в ходе которых и обнаружили, что люди обладают магией. В записях тех времён, написанных неким учёным по имени Виктор Штайн, была одна очень интересная информация. Говорю дословно: «В ходе исследований было обнаружено у объекта номер тридцать семь способность к исцелению растений». Из этих записей можно предположить, что у объекта номер тридцать семь могла быть как магия земли, благодаря которой человек мог дать силу растению, так и магия исцеления, или даже способность превращаться в животных. Ведь на данный момент всем известно, что в оборотнях присутствует магия природы.

— И какой же из этого можно сделать вывод?

— Если судить по записям, то это может быть что угодно. Но если опираться на знания, доступные нам сейчас, то сказать ещё труднее. Практически любая из видов магии способна на исцеление, и я говорю не о вытаскивании человека с того света, а о маленьких ссадинах и незначительных ранах

— Вы, как всегда, поражаете меня своими познаниями в истории, — улыбнулся профессор Альбен и подтвердил мои слова. — Это был жёсткий вопрос, на который студентка Перл дала верный, хоть и расплывчатый ответ. Никто не знает, даже в наше время, какая из способностей была обнаружена первой. Даже мы, современные учёные, не можем дать ответ на этот вопрос. Мы можем лишь предполагать.

А да, совсем забыла сказать. Я обожаю историю, но моё самое любимое и обожаемое — история магии. Наверное, это потому, что сама я — обычный человек, который только и может пускать слюни на тех, кто имеет хоть самую малость магии.

Меня всегда восхищали маги, которые своей магией обеспечивают электричеством целые города, или же оборотни, которые охраняют наш мир, каждый день выдвигаясь на какие-то опасные задания.

Но наибольший восторг у меня вызывают те, кто общается с животными.

Однажды, когда я очень хотела узнать подробнее об одной из книг по истории, меня в гости пригласила одноклассница, мама которой — фауна.

Я пришла к ней домой в надежде поддержать старинную книгу, в которой описывались события одной из мировых войн ещё до вспышки. И увидела дом, в котором волки и пантеры позволяют скакать по себе зайцам, увидела своими глазами животных из магической Красной книги, и, что са-

мое интересное, — все они спокойно гуляли по огромному дому и каким-то образом общались с мамой моей одноклассницы!

Наверное, именно после того, как я побывала в мини-раю, я и полюбила магию фауны.

Тогда у меня появилось новое хобби — изучение священных и магических животных.

Лекция прошла довольно-таки быстро. Так всегда происходит на моих любимых предметах. Информации всё больше и больше, а мне бы хотелось просидеть на истории магии ещё хоть пять минут, чтобы записать и узнать что-то новое.

— Профессор Альбен, — окликнула я преподавателя, подходя к его рабочему столу. Он поднял на меня взгляд и тут же улыбнулся, понимая, что сейчас снова начнётся град вопросов с моей стороны. — Для начала, огромное спасибо, что посоветовали прочитать книгу по исследованиям магических волн.

— И как, вы всё поняли? — не скрывая удивлённого смешка, поинтересовался мужчина.

— Нет, к сожалению, но я уже нашла книги, где смогу найти ответы на интересующие меня вопросы по этой теме.

— Ну, раз вы подошли не затем, чтобы узнать у меня про исследования магических волн, тогда что же вас интересует?

— Есть одна тема, которая не даёт мне покоя. Как я уже говорила, я нашла книги, в которых есть пояснения по теме магических волн. Одна из этих книг называется «Чистая

энергия. Магия волны». Так вот, там есть одна занятная теория, которую я не совсем понимаю. Не могли бы вы мне её объяснить?

Я достала листочек, на который выписала ту самую занятную теорию, и протянула его профессору.

— «Чистая энергия — это наша магия, которую мы черпаем из природы. Отсюда и маги стихий, маги света, тьмы, флоры, фауны... Но чистая энергия есть во всех людях, даже у тех, кто магией не обладает. И тогда вот моя теория: вспышка не дала каких-то особенных даров, как, впрочем, и не отняла их. Люди с самого начала обладали магией, просто благодаря вспышке магия, что течёт по жилам людей, вырвалась наружу. Тем, кто „магией не обладает“, стоит попробовать пробудить в себе способности, и тогда она проявится».

Да, теория абсолютно не складывается с тем мнением, которое гуляет по просторам сейчас. Но кто знает, может, эта теория верна, а значит, даёт надежду тем, кто хочет обрести хоть какие-то способности...

— Мне в данной теории не понятно только одно: на что повлияла вспышка, и как люди изменились. Всё, что я хотела у вас узнать, — источники, в которых я могу найти эту информацию. Своими методами я ничего полезного не нашла.

Профессор, в своей манере, хохотнул и отдал мне лист бумаги обратно.

— Хотите, я скажу вам своё мнение? — Я кивнула. — Эта теория интересна, но автор не учитывает нескольких фак-

тов, из-за чего его теорию просто высмеют те, кто изучил тысячи и тысячи материалов и записей. Вот вам одно из таких опровержений: вспышка повлияла на всех без исключения. У кого-то начали появляться те или иные способности, кто-то умирал. У людей, не обладающих магией, через сотни лет нашли одну маленькую особенность: иммунитет к магии. Именно это оставило их живыми. Те, у кого такого иммунитета не было, — умерли мучительной смертью. А как известно, люди, обладающие иммунитетом к магии, не могут быть ни магами, ни оборотнями. Это значит лишь одно: простые люди, без иммунитета, умрут при вспышке и не смогут приобрести способности. Обладающие иммунитетом — выживут, но будут без магии. Об этом есть вот в этой книге. А вот эту прочитайте от корки до корки, и тогда вы сами всё поймёте.

Профессор протянул мне лист бумаги, на котором были написаны авторы и названия книг. Вежливо поблагодарив мужчину, я выскочила из аудитории. Надо ли мне говорить, что настроение упало ниже плинтуса?

И как это я сама не подумала о том, что, скорее всего, мне просто не суждено обладать магией? Да, надежда была, но сейчас её совсем нет. Иммунитет к магии в нашем мире есть у многих простых людей. На них воздействовать могут разве что оборотни — разорвать в клочья. Маги на таких людях даже царапины не оставят. И такой иммунитет есть только у тех, кто магией не обладает. Логично, что они магией обла-

дать не могут.

Но как насчёт тех, у кого нет иммунитета? Вдруг у таких людей есть шанс пробудить в себе магию? И я точно знаю, что у меня его — нет.

— Снова витаешь в облаках? — Дорогу мне перегородил здоровяк Гриша.

Под два метра ростом, широкие плечи. Если верить стереотипам — он должен быть тупым, как пробка. Но нет, природа наградила его хорошими мозгами и отменной магией — он огневик. Стихийная магия — одна из самых сильных. И Гриша — первый парень в высшей педагогической школе. Тут и внешность сыграла роль — уродом его точно не назовёшь. Русые короткие волосы, голубые глаза, острые скулы и тонкие губы. Но при этом смазливый его назвать сложно. Простая мужская красота.

И так уж сложилось, что я ему понравилась. Он хотел затащить меня в постель, на что я послала его прямым текстом. Сначала я думала, что теперь стану первой в его чёрном списке. Но, как и говорила моя бабушка, — отказ лишь подогревает интерес мужчины.

Теперь, хочу я того или нет, он каждый чёртов день провожает меня от дома до учёбы, в столовой всегда садится рядом, делает дорогие подарки и провожает домой. И чтобы я ни делала, чтобы ни говорила, он всегда рядом.

Хорошо, что он на курс старше меня и учится на преподавателя по боевой магии. Не знаю, что бы со мной было, если

бы мы ещё и на парах виделись.

— Когда же тебе надоест ходить за мной хвостиком? — Это был риторический вопрос, я не рассчитывала, что Гриша ответит... Но он ответил.

— Мидарина Перл, я откажусь от тебя только тогда, когда ты скажешь мне «да», упадёшь в мои объятия, и мы, с пользой друг для друга, проведём вместе ночь!

Ах да, ещё один немаловажный факт: Гриша никогда не скрывал, что просто хочет со мной переспать. Он в меня не влюблён, не желает завоевать сердце... Он тупо хочет меня поиметь.

— Я скажу тебе «да» в тот день, когда ты лишишься магии. То есть — никогда! — Я развернулась и пошла к выходу, точно зная, что боевик следует за мной по пятам. — Так что отстань от меня и иди по своим делам.

— Мидарина! Ты же знаешь, что ты и есть мои дела, и пока я не получу то, что хочу — не отстану.

Полдороги до остановки мы спорили, куда идти Грише, и в конце концов он уговорил меня сесть в его машину, чтобы подвезти меня до дома.

Такое иногда случалось, когда у меня не было сил сопротивляться. Я садилась в его дорожную машину, и мы почти молча ехали до моего дома.

Когда приехали, я увидела, что свет в окнах не горит. Дома никого, а значит, у меня будет полно времени, чтобы придумывать все новые и новые факты в подтверждение того,

что я могу обладать магией. Затем начну изучать книги, которые посоветовал мне профессор, и разочаруюсь. Сначала надо изучить литературу, а уже потом думать, могу ли я проявить в себе магию.

— Спасибо, что подвёз, — сказала я, открывая дверцу машины. — Кстати, твоя новая вонючка в машине намного приятнее предыдущей.

Я уже подходила ко входной двери, прислушиваясь к тихому гулу машины, как вдруг, приняв очень неожиданное решение, развернулась и подошла к водительской двери. Гриша опустил стекло и довольно улыбнулся.

— Что, красавица, в знак благодарности за то, что подвозил тебя столько раз, хочешь пригласить меня на чай и фильм?

Наверняка парень язвил. Уж сколько раз за эти два года он подвозил меня до дома, сколько раз напрашивался на чашечку чая... Я всегда отвечала, что в машину к нему не напрашивалась, и что в гости его к себе никогда не приглашу. Парень, впрочем, не особо расстраивался. Всегда ждал, когда я закрою входную дверь, и уезжал, а вечером звонил, уговаривая пойти в караоке или бар.

Как говорится, никогда не говори никогда!

— Да, — сказала я, и пронаблюдала, как лицо парня вытянулось от удивления. — Два раза предлагать не стану, так что либо заходишь в дом со мной, либо едешь домой.

Гриша, недолго думая, поставил машину так, чтобы не ме-

шать остальным средствам передвижения, и догнал меня, когда я уже открывала входную дверь.

По его лицу было понятно две вещи: он был удивлён, но при этом очень рад. И чтобы не давать надежду на нечто большее, я решила разъяснить ситуацию:

— Уясни несколько вещей: — сказала я, впуская парня в дом. — Ни на что, кроме чая и фильма, даже не рассчитывай.

— Даже на печеньки? — хохотнул боевик, и я невольно улыбнулась.

Да, у нас с ним странные отношения. Он меня хочет, я его — нет. Но я точно знаю, что могу рассчитывать на этого парня в трудную минуту, а он может рассчитывать на меня. Наверное, за эти два года мы стали друзьями.

Помню, был случай, когда я поссорилась со своим парнем... Ну, если быть честной, он меня бросил, рассказав, что изменил мне и продолжать со мной отношения не намерен. Я тогда сама не знала, чего хочу. Сильно расстроилась и разозлилась.

Именно тогда я позвонила Грише. Намеревалась переспать с ним, чтобы почувствовать себя немного лучше и отвлечься от всего. Парень приехал, отвёз меня в караоке, где мы выпили бутылку вина. А затем ещё бутылку... В общем, я выложила ему всё, зачем позвала его. Но вместо того, чтобы везти меня к себе домой, боевик вызвал мне такси. Через пару дней бывший позвонил мне и высказал всё, что думает обо мне и о моём новом парне.

Позже я узнала, что Гриша нашёл моего бывшего и наглядно объяснил, чтобы тот забыл обо мне и уезжал из города куда подальше. Что было дальше — я не знаю, но именно в тот момент я поняла, что между мной и Гришей нечто большее, чем простое общение.

Гриша ни разу не был у меня в гостях, как и я у него. Но мы часто сидели в каких-нибудь барах вдвоём или с друзьями. Иногда мне кажется, что боевик чисто по привычке говорит мне о том, что хочет меня, а я по привычке отказываю.

— Знаешь, не ожидал, что пригласишь меня, — заявил Гриша, уплетая за обе щеки гречу. — У тебя тут мило. Свою комнату покажешь?

— Если будешь хорошим мальчиком, — улыбнулась, подавая хлеб. — А если ещё и посуду помоешь, то дам возможность выбрать фильм.

— Я само очарование и пример для всех хороших мальчиков. Но посуду мыть не буду. Просто не выбирай сопливаю ерунду.

Если честно, все эти разговоры помогли мне расслабиться и перестать думать о магии.

Мы выбрали фильм и перебрались в мою комнату. Фильм был практически ни о чём, но снят он был классно. Всё-таки современный кинематограф — классная вещь.

Уже близился закат. Родители обычно приезжают, когда стемнеет, а брат дома появляется раз через раз. Так что, когда это произошло, рядом со мной оказался только Гриша.

Сначала мы этого не заметили, обсуждая контраст сюжета фильма и то, как он снят, но потом мы оба поняли, что стало как-то светло. Вроде должен был быть закат, но на улице стремительно светлело.

Почему-то мне на ум не приходило никаких объяснений, и я никак не могла понять: бояться или нет. Но вот Гриша сообразил мгновенно.

— Иммуитет к магии есть?

— Нет, — ответила чисто на автомате, и только когда парень потянул меня в тёмный шкаф, я сообразила: это может быть вспышка!

В испуге я ввалилась в шкаф, Гриша за мной — и плотно закрыл дверцу. Затем он протолкнул меня в самую глубь, прижал к стене спиной, а сам встал напротив меня.

Буквально через мгновение мы услышали сирену и просьбу забраться в самое надёжное от света место.

— Шкаф точно не остановит свет, — заметила я, глядя на яркую полосу света, проникающую через щели двери нашего мини-бункера.

— Вот не вовремя ты логику включаешь, — буркнул Гриша, закрывая меня своим телом от света.

— Подвал, — сказала я, вспомнив, что именно туда не проникает свет. — Пока не стало ярче — бежим туда?

Но именно на этих словах стало так ярко, что я зажмурилась, не зная, как защитить глаза от света. Затем произошёл громкий «бум», и я оглохла. Точнее, в ушах зазвенело так,

что кроме него я ничего не слышала и потерялась. Я знала, что нахожусь в шкафу, рядом со мной Гриша. Но я не понимала, лежу ли я, стою или сижу.

Ещё какое-то время было ярко, но затем наступила темнота. Даже открыв глаза, я почти ничего не видела, мне казалось, что вокруг меня ночь.

Гриша пытался встать... Значит, мы всё-таки лежим. Я тоже попыталась двигаться, но у меня это плохо получалось. Я то и дело падала обратно, совершенно не чувствуя боли, но прекрасно понимала, что синяки по всему телу мне обеспечены.

— ...Тебя!

До меня донеслось лишь одно слово, все остальные перекрывал шум в ушах.

— Что? — попыталась я переспросить, но ничего не смогла сказать. Во рту пересохло.

И только сейчас до меня дошло, что только что произошла новая вспышка, что я и Гриша попали под её воздействие, и что, возможно, мы умрём через пару дней.

Мир изменился. В учебниках по истории я читала, что раньше о магии слышали лишь из книг, и никто на Земле ей не обладал. Потом произошла вспышка, из-за которой многие, кто не обладал иммунитетом к магии, погибли.

Нам с детства твердят, что необходимо делать, если вдруг произойдёт ещё одна вспышка, но, как оказалось, я пропустила всё мимо ушей, потому что совсем не была готова к

такому. Вместо того, чтобы бежать сломя голову в подвал, который не пропускает свет из-за специальных стен, я и Гриша побежали в шкаф.

Наверное, это глупо — вот так умереть.

Визуализация: Мидарина Перл

Мидарина Перл.

Умная, рассудительная девушка. В сложной ситуации ее мозг начинает работать быстрее. и она находит нестандартные решения, которые спасают ее.

Выжившая после вспышки.

Глава 2

В ушах продолжало звенеть, но уже гораздо тише, так что я смогла расслышать то, что всё это время мне пытался сказать Гриша.
 – Надо идти, и как можно скорее! Твою же за ногу, неужели щит на тебя не подействовал? Как так? Я ставил самый мощный из тех, что знаю!
 Я снова попыталась сказать что-то вроде: «Какой такой щит способен остановить действие такой вспышки?» — но у меня ничего не получалось. Мне было тяжело шевелить губами, я даже дышала с перерывами. Всё, что я могла делать, — смотреть, как боевик стаскивает с нас какие-то деревяшки. И откуда они здесь только взялись? Дом развалился? Это от вспышки-то?
 Конечно, я почти ничего не чувствовала, не видела и не слышала. Но мозг работал, причём очень хорошо. Не успевала я задать какой-нибудь вопрос, как тут же сама находила ответ. Дом деревянный, раз на нас куча досок, значит, от дома мало что осталось. Мы были на втором этаже, а значит, нас не сильно должно было завалить. Это радовало, ведь выбираться будем не долго.
 Я снова попыталась встать, и у меня это почти получилось. Я присела, но голова закружилась, от чего я потеряла равновесие и снова упала. Отбила колени, ладони, и даже завалилась не плечо, пытаюсь понять, почему не могу контролировать собственное тело. И ответ был: слабость из-за вспышки. Мне не долго осталось,

надо спасать Гришу.
 – Нет, не двигайся, сейчас я тебе помогу, – услышала я голос боевика.
 Я знала, что сейчас движет парнем. Он паникует, пытается понять, как действовать дальше. По инструкции, если в течение пяти минут после вспышки группа быстрого реагирования не нашла нас или просто не пришла, необходимо двигаться самим в ближайшее отделение обследований.
 Сколько времени уже прошло? Пару секунд, а может, часов? Сколько времени мы приходили в себя? Стоит ли ещё немного подождать группу быстрого реагирования, или же надо самим выдвигаться?
 Будь я здесь одна, я бы ждала. Я прекрасно помню, о чём говорится во всех источниках про вспышку. Люди, не обладающие иммунитетом к магии, после феномена вспышки умирают в течение нескольких дней. В семье я единственная, кто не обладает иммунитетом, а значит, через пару дней я умру, и это факт. Спрятаться от вспышки я не успела, щит, который повесил Гриша, не сработал. Так какой смысл тогда куда-то спешить?
 Я бы так и осталась, если бы не понимала, что здесь я не одна. Со мной рядом Гриша, и ему-то как раз необходимо как можно скорее попасть в отделение обследований. Ни один маг, ни один исследователь или учёный не может сказать наверняка, что произойдёт, если под вспышку попадут маги или оборотни. Именно из желания помочь ближнему своему я нашла в себе силы встать с места и попытаться понять, в какую сторону нам двигаться и в каком состоянии мы оба находимся. И вроде как у

меня получилось, хотя голова продолжала гудеть и кружиться.
 Гриша, вроде, цел. Я не увидела на нём ни царапин, ни следов крови. Разве что лицо от страха перекосилось. Чего нельзя сказать обо мне. Я рассматривала только руки, но уже увидела, как кусок дерева застрял в предплечье, один палец сломан и куча мелких порезов. Ноги тоже выглядели изрядно пострадавшими: порванные штанины, пропитанные кровью. Кошмар! И ведь боли не чувствую. Это из-за шока?
 Гриша уже подошёл ко мне и намеревался взять на руки, только я отошла в сторону. Охрипшим голосом я произнесла:
 – Я дойду сама, — и повернулась на сто восемьдесят градусов, намереваясь идти в отделение обследований, но наткнулась на жёлтые глаза пантеры.
 Поначала я даже испугалась, ведь животное было отнюдь не маленьких размеров. Я ростом сто шестьдесят пять сантиметров, а этот зверь в холке выше моей головы! Я даже шаг в сторону не успею сделать, как я тут же окажусь в лапах оборотня. И стоило мне об этом подумать, как пришло понимание, что за зверь передо мной стоит.
 Это наверняка один из бойцов групп быстрого реагирования, которые бегали с невероятной скоростью по городам, собирая выживших и переправляя их в ближайшие отделения обследований. Стоило мне это понять, как я тут же расслабилась и посмотрела на Гришу.
 – У меня нет иммунитета, я скоро умру, – сказала я своим хриплым голосом пантере, и попыталась вяло улыбнуться. Губы болели, от чего дрожали, но меня это мало волновало.

– Но вот он — маг, и ему необходимо попасть на обследование как можно скорее.
 Пантера, видимо, разделяя моё мнение, молниеносным движением оказалась рядом с Гришей, который пытался сказать, что меня необходимо доставить к врачам как можно скорее, схватила его за шкуру и кинула в сторону одного из своих подчинённых. Его поймали, и потащили в нужную сторону, не обращая внимание на крики.
 – Спасибо, – сказала я, глядя вслед Грише. – Я сама доберусь до отделения обследований. Справлюсь, силы ещё есть. Не теряйте время, спасайте других.
 Я уже сделала шаг, намереваясь не спеша добраться до отделения обследований, как можно меньше напрягая и без того пострадавшее тело, но меня остановил чёрный хвост. Не успела я и сообразить, как пантера вытащила деревяшку из моей руки и тут же начала облизывать меня с ног до головы.
 Первое, что я подумала, было: «Фу, я сейчас буду вся в кошачьих слюнях!» Но затем вспомнила то, что сама сегодня говорила на истории магии: оборотни обладают магией и способны зализывать раны. Наверное, именно это и делала пантера, так что я расслабилась, давая возможность оборотню залечить мои порезы. Сломанный палец так и не стал нормальным, но я была благодарна за исцеление ран, которые заставляли каждую клеточку моего тела почувствовать, что такое боль.
 Возможно, оборотень лишь сжалился надо мной, понимая, что мне всё равно не жить, и решил хоть как-то облегчить мою участь. И на том, как говорится, спасибо.

Стало действительно немного легче. А значит, я достаточно быстро доберусь до отделения обследований.
 Ещё секунду я стояла на месте, наблюдая, как огромные и очень быстрые оборотни мчатся вдаль, ища других пострадавших, а затем собрала всю свою волю в кулак, не позволяя расплакаться от осознания всей ситуации, и направилась в отделение обследований. Плакать можно, но не сейчас. Я не слабая, и толку от моих слез вообще нет. Лучше идти вперед, не обращая внимание на боль и страх перед смертью.
 По дороге я никого не видела, лишь изредка слышала стоны или мольбу о помощи, которые через какое-то время затихали. Люди либо умирали, либо их спасала группа быстрого реагирования.
 Думать по дороге оказалось очень даже легко и познавательно. И как только я не подумала об этом раньше?
 Во всех источниках написано, что от вспышки умирали люди, не обладающие иммунитетом к магии. Какая-то часть (меньшая, судя по всем источникам), приобрела способности, а остальные оказались с иммунитетом к магии. И какой из этого можно сделать вывод?
 Я нашла лишь два вывода. Первый, тот, который давал мне надежду выжить, был такой: после этой вспышки те, кто обладает иммунитетом к магии, выживут, как и маги с оборотнями. А вот у тех, кто не обладает иммунитетом, будут либо умирать, либо неожиданно станут обладателями каких-либо способностей. Эта теория мне очень даже нравилась, ведь тогда у меня есть пятидесятипроцентный шанс выжить и при-

обрести магию.
 А вот второй — более плачевный. Никто из тех, у кого нет иммунитета, не выживет. Оборотни и маги могут как выжить, так и умереть, а те, у кого иммунитет к магии, просто пострадают от взрыва, который был при вспышке.
 За этими размышлениями я не заметила, как добралась до отделения обследований. И очнулась я тогда, когда увидела огромную очередь из пострадавших.
 – Маг? Оборотень? Или у вас иммунитет? – раздался где-то рядом со мной женский голос.
 Я обернулась и увидела лекаря. Наверняка она помогает серьёзно пострадавшим, прибывшим сюда, а затем переправляет к целителю, чтобы тот уже серьёзнее разобрался с пострадавшими. Оперативно, быстро, эффективно. Именно такие слова пришли на ум. Когда я увидела серьёзное лицо девушки.
 – Я без иммунитета, – ответила я, мягко улыбаясь девушке. Её лицо вытянулось, но она быстро сообразила, что делать.
 – Немедленно везите сюда дыхательные аппараты и срочно зовите магистра Алуса! У нас пострадавшая без иммунитета, и она ещё стоит на ногах! Сама пришла, и не умирает, пока что!
 Я удивилась таким распоряжениям. Зачем мне дыхательный аппарат? Я и сама нормально могу дышать. И что значит «она ещё на ногах»? Неужели остальные неиммунные уже сами не могут ни стоять, ни дышать? Насколько же сильно, в таком случае, они пострадали? И эта фраза «не умирает, пока что», звучала очень подозрительно.
 Ко мне подбежали лекари, несколькими движениями вкололи мне что-

то, после чего я потеряла сознание. Усыпляющее? Скорее всего, но зачем? Не додумав эту мысль, я отключилась.

Пришла в сознание я уже в мягкой кровати. Огляделась по сторонам и заметила светлое помещение. Золотистый потолок, белые стены, выбитые окна, а рядом с моей кроватью сидел мужчина в белом халате. Наверное, это лекарь. Ждёт моего пробуждения или же смерти. Хотя, зачем ему сидеть и ждать? У него же больные, пострадавшие от вспышки.

Из учебников по истории я знаю, что раньше тех, кого мы называем лекарями, называли медсёстрами или медбратьями. Тех, кого мы называем целителями, — врачами. Но у нас ещё есть и магистр — главный «врач» в городе, который занимается в основном бумажной работой и помогает в лечении при самых трудных заболеваниях.

— Как вы себя чувствуете? — спросил мужчина, заметив, что я пришла в себя и рассматриваю палату. Ничего особенного: голубые стены, белый потолок, большие окна без ручек, и одна единственная кровать, на которой лежала я.

— Это вы мне скажите. Я умираю, да? — Я вспомнила, из-за чего попала сюда, и надеялась, что лекарь скажет мне, сколько ещё жить осталось. Я очень надеялась, что успею хотя бы попрощаться с дорогими мне людьми.

— А вы бы этого хотели? — Мне нравилось то, с какой иронией были произнесены эти слова, но мне сейчас было не до шуток. Не до иронии. Мне было страшно, и я хотела знать ответ.

— Я бы предпочла жить, — честно ответила, наблюдая, как мужчина начинает улыбаться во весь

рот. И вдруг проснулась надежда. Вдруг моя теория о том, что не все неиммунные умрут, — верна?
 – Вот и живите на здоровье. Вы умрёте, но от старости, не от вспышки.
 Как камень с души упал, честное слово! Я так обрадовалась, что упала на подушку и начала плакать и смеяться одновременно. Я буду жить! Чертова вспышка! Я её пережила и буду теперь жить до самой старости. Значит ли это, что теперь я со способностями?
 – Скажите, а почему я выжила? – Вдруг успокоившись, спросила я, надеясь, что у меня появится теперь магия.
 – А вот это мы не знаем. Все, у кого не было иммунитета, погибли в течение часа после вспышки. Это, чтобы у вас было понимание, более миллиона людей. Многие умирали на спинах групп быстрого реагирования. Или же до них не успевали добраться. А вот вы пришли сами, на своих двоих, неиммунная, и спустя три дня ещё живы! Чудо, не правда ли? А ещё в вашей крови обнаружилось нечто странное, необъяснимое, и ранее мы такого никогда не встречали.
 От этой информации голова пошла кругом. Больше миллиона людей погибли в течение часа после вспышки! У всех у них не было иммунитета к магии. А я — выжила. И почему, интересно мне знать? Я, безусловно, рада этому факту. В конце концов, мне бы не хотелось погибать в свои двадцать лет. Но почему так?
 – Вы ведь знаете, что кровь мага, иммунного человека, оборотня и неиммунного отличаются? Присутствует один элемент, который, как выяснилось несколько веков назад, меняет абсолютно всё, —

я кивнула. Об этом знают все, и именно благодаря крови ещё в младенчестве определяется, к какому типу относится человек. — В вашей крови нашли нечто новое. Мы не знаем, кто вы теперь. Но одно могу сказать наверняка — вы теперь и не маг, и не оборотень, и не обычный человек.
 Я за-
таила дыхание. Что? Я — какой-то новый вид человека? Но как же так? И почему тогда я единственная такая?
 — Как понимаю, мне теперь не жить спокойно? — спросила я, глядя прямо в глаза мужчине. И я понимала: моя жизнь изменится, во многих смыслах. И не в лучшую сторону.
 Я уже видела, как сижу в комнате с серыми стенами, к моим рукам, ногам и голове проведены провода, подсоединённые к компьютерам, показывающим результаты моих стараний вызывать силу. И всё это проходит под внимательным взором сумасшедшего учёного, который заставляет меня магичить от заката до рассвета.
 А также я представляла людей, у которых погибли родственники во время вспышки, которые провожают меня ненавидящим взглядом, где бы я ни находилась, и постоянно спрашивают: «Из миллиона людей... Почему именно ты?»
 И мне это тоже было интересно. Почему именно я?
 Страшная картинка. Если честно, то так я жить точно не хочу. Жить под присмотром людей, быть объектом исследований или ненависти — не самая лучшая перспектива, на мой взгляд.
 — Не совсем, — лекарь встал со своего места и подошёл ко мне. — Сейчас вы уникальны. Единственная выжившая, единственная в своём роде. Вам

помогут понять, кто вы теперь, но никаких экспериментов не будет, лишь записи и обследования. Но вот как отреагируют люди, у которых погибли неимунные родственники, — неизвестно. Они могут не обращать на вас внимание, могут любить, а могут ненавидеть. Будьте ко всему готовы, Мида-рина Перл.
 Не дожидаясь моего ответа, мужчина вышел из палаты, и я осталась одна. Только сейчас я сообразила, что не узнала у него о своих родных и Грише. Как они? Все живы и здоровы? Я знаю, моя семья иммунная, так что пострадать они могли разве что от несчастных случаев во время вспышки. А что насчёт тех, кто обладает магией или является оборотнем? Они-то все выжили?
 Единственная в своём роде. Уникальна. С одной стороны, это приятно: когда пойму суть своей уникальности и начну этим пользоваться, моё имя не будут знать только ленивые. Все будут знать, что на Земле существует уникальный человек с уникальной магией. Что этот человек выжил после второй вспышки. Я стану объектом обожания в глазах некоторых людей.
 Но с другой стороны — это страшно. Конечно, мне помогут разобраться, на что я теперь способна и как этим управлять. Но разбираться во всех тонкостях мне предстоит самой. Во всём мире не будет людей, которые смогли бы меня поддержать или дать совет.
 Я не собиралась целый день торчать в палате и грузить себя мыслями о возможном будущем, встала со своей кровати и вышла из палаты. Зачем ждать, когда ко мне придёт кто-то из персонала, если я сама их могу най-

ти? Я хотела знать, где моя семья и что стало с Гришей. Они наверняка должны знать эту информацию.
 Не успела я сделать и нескольких шагов, как тут же натолкнулась на брата. Он был цел, невредим, и как всегда — с ухмылкой на губах.
 — А вот и ты! Ну сколько можно без сознания валяться, мы тут все перепугались, как черт знает кто! Я всегда тебе говорил, что ты — эгоистка!
 Не обращая на колкие слова, я притянула к себе такого родного человека и обняла со всех сил. Я была рада видеть его в целостности и сохранности. Была рада, что сейчас, в такой ситуации, он продолжает шутить и подкалывать меня. Сейчас меня это не злило, наоборот — радовало!
 — Задушишь ведь! — Я отпустила Веню, позволяя ему нормально дышать, а у самой с лица не сходила радостная улыбка. — Такая мелка, а сил как у слона!
 — Мидарина! — услышала я родной голос отца и повернулась в его сторону.
 Рядом с ним ко мне бежала мама, по пути вытирая слёзы. Эх, как же я за них всё-таки волновалась. Не передать словами!
 Следующие три часа прошли незаметно, так как я рассказывала семье о том, что произошло со мной, когда я очнулась. Оказалось, тот мужчина, которого я видела после пробуждения, был магистр Алус. Он лично провёл все необходимые обследования после того, как меня усыпили, и именно он обнаружил, что теперь я не такая, как все.
 В гости ко мне ещё зашёл и Гриша. Наверное, это был первый раз, когда я бросилась к нему на шею с объятиями. Он же при моей семье отчитал меня за

то, что велела группе быстрого реагирования бросить меня и спасать других. Было неловко, но вроде никто не злился. Брат даже посмеялся, сказав, что если бы я этого не сделала, то не была бы собой.

Настал вечер, и меня выписали, сказав, что я только место в палате занимаю. Уехали мы во временное жильё, выделенное нам городскими надсмотрщиками, так как наш милый дом был практически полностью разрушен, и в очереди на восстановление он тысяча семьсот восьмой. То есть ближайший месяц нам придётся ютиться вчетвером в маленькой комнатухе. Впрочем, в тесноте, да не в обиде.

– И что в итоге? Тебе сказали, когда начнут помогать с магией? – спросил брат перед тем, как выключить свет в комнате.

– Сначала разберутся со всеми ранеными и последствиями вспышки. Как понимаю, дома отстроят, посчитают погибших и пострадавших, выяснят, почему на этот раз не было признаков надвигающейся вспышки. И уже потом займутся мной.

Кстати, одна из самых обсуждаемых тем — признаки вспышки. Нам с детства рассказывают: сначала аномальная жара, затем холод — и только после этого вспышка. Сейчас же ничего такого не было. Люди не были готовы к тому, что произошло. И никто не понимает, почему всё так вышло. Сейчас великие умы нашей планеты ломают голову, пытаясь понять, почему именно сегодня произошла вспышка.

А лично я полночи ломала голову над тем, почему я выжила и кто я теперь такая. Вроде за сегодняшний день я не обнаружила в себе никаких странностей. Ни у ме-

ня ничего лишнего не отрастало, планету не чувствую, обоняние и зрение — обычные. Что же со мной произошло? И главное: почему из миллионов неиммунных выжила именно я?

В конце концов я не выдержала и уснула. Всё-таки много чего произошло за этот день. Организм устал и ему требовался отдых.

Когда проснулась — совершенно не помнила, что же мне снилось. Но почему-то возникло ощущение, что я что-то потеряла и мне необходимо это найти. Только вот что именно — не помню. И как бы я ни пыталась вспомнить, что же мне снилось, как бы ни старалась понять, я не могла найти чёткого ответа своим ощущениям. Может, это всё бред? Приснился какой-то эмоциональный сон, в котором я потеряла какую-то важную вещь и во сне пыталась её найти. Когда проснулась — ничего не помнила, но ощущение, что потерянную вещь надо найти, осталось.

Отступление первое

Как-то всё слишком сложно. Пугала сама вспышка, которая произошла всего две недели назад. И пугало не то, что она произошла так быстро, а её последствия.
 Для начала стоит отметить тот факт, что никто даже не подозревал о том, что она произойдёт. Всем с детства твердят о предвестниках, которых на этот раз не было. Никто не знал, как на это реагировать. Сейчас на ушах стоят все верхушки этого мира, пытаюсь успокоить людей. Выделяются огромные деньги на похороны погибших. А ведь погибло немало! Только одних неиммунных насчитали более миллиона, но ведь есть и те, кто погиб во время взрыва. Кого-то не успели вытащить из-под обломков, кто-то попал в аварию или утонул. Да, много таких случаев! И они были магами или оборотнями, которым твердили с детства, что от вспышки они, скорее всего, не умрут.
 А сколько пострадавших? Слишком много. Конечно, их вылечили за несколько дней, но это не значит, что на их лечение не выделяются деньги. В срочном порядке ремонтируются дома. Людям негде жить, негде работать. И это только вершина проблем.
 Так уж сложилось, что кланы оборотней стали активно принимать участие в защите городов, в которых живут. Со временем нас начали называть стражами порядка, группами быстрого реагирования или просто защитниками. Нам за это начали платить зарпла-

ты, нанимать для охраны важных персон.
 Я, как глава клана, обязан следовать традициям и защищать город от любых нападений. На мне большая ответственность за жизнь людей в моём городе. И даже если я этого всего не хочу, то сбегать не получится. Я ДОЛЖЕН, ведь я стал лидером клана. Но как это сделать, если случается такое?
 – Опять думы думаешь? – спросил Крис.
 Крис — один из моих верных друзей, но именно он стал тем, кто может оценить всю ситуацию целиком и дать верный совет. Он же волк во второй ипостаси. В своих кругах мы называем его ледышкой. В любой ситуации сохраняет холодный рассудок, замечает то, чего порой никто не замечает или не обращает внимания. Он всегда на стороже и безжалостен к своим врагам.
 Чего нельзя сказать о Максиме. Он рысь, он тот, кто меняет девушек, как перчатки. Вспыльчив, эмоционален. Но как только дело доходит до драки — держите его семеро! Он непредсказуем и безжалостен. Наверное, именно по этой причине его называют безумным.
 Эти ребята всегда рядом. Пожалуй, это единственные люди, которым я доверяю даже больше, чем самому себе. Только они могут поставить меня и мою гордость на место, не опасаясь за своё здоровье. Все остальные опасаются ко мне приближаться и сказать хоть что-то. И не только потому, что я на вид грозный, а еще и потому, что иметь репутацию "опасного" оборотня мне очень выгодно. Меньше проблем со стороны, и внутри клана.
 – Как думаешь, что теперь будет? – Я решил поговорить с Крисом,

поделиться своими мыслями и сомнениями. Сделать это я могу лишь с ним и Максом. В глазах остальных я обязан поддерживать авторитет. Большой и грозный бос, бесстрашный и безжалостный к врагам.

Мы, конечно, люди, но при этом являемся оборотнями. У нас есть звериные инстинкты. Мы уважаем и подчиняемся тем, кто сильнее и умнее. Тем, кто твёрдой рукой может править и истреблять наших врагов. А я — трёхликий. Я и человек, и пантера, и лев. У меня две звериные ипостаси, и я по праву сильного занял место главы клана. Но как же иногда трудно оставаться хладнокровным и рассудительным. Я не могу двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, забыв про сон и голод, работать над делами клана. Иногда хочется отдохнуть недельку от всего, но я не могу — таков закон.

Я могу иметь детей, жену, личную жизнь, но, став главой, я поклялся посвятить свою жизнь клану, защищать город, не отходить от дел, пока не найду достойного преемника, и никогда не прогибаться перед другими кланами или верхушками мира сего.

Конечно, все кланы считаются частью власти, но мы не подчиняемся им. У нас свои законы, которые не нарушит ни один оборотень. Мы как бы часть системы, но независимы от неё. Что бы ни творилось внутри клана — никого это не касается, кроме самого клана. Таков закон.

Правители уже более ста лет пытаются подчинить нас себе, но пока что мы не прогибаемся. Да, были кланы, которые отдали свои судьбы в руки трём правителям, и они об этом почти не жалеют. Но

мы не такие. Мы необычный клан. У нас не один вид оборотней, а те, кто может защищать или нуждается в защите — вне зависимости от вида. Раньше мы поднимали бунт, пытаюсь объединить народ, и у нас это получилось. Мы — клан-основатель! Наш клан один из самых старых, почитаемых и уважаемых.
 Именно по этой причине я знаю, что гордость не позволит мне показать перед кем-либо мягкость или слабость. Я не стану отдыхать, когда клан или город нуждаются во мне. Я посвящу всю жизнь клану, не отвлекаясь ни на что. Я устал, и хотел бы всего этого избежать, скинуть на другого, более амбициозного и стремительного. Но, мне не на кого.
 – Жизнь, какой бы трудной она ни была. Не думай, что после вспышки не будет продолжения. Да, многие умерли, но большая часть жива.
 Многие умерли. Их всё ещё опознают, даже спустя две недели. И их всё ещё считают. Говорят только приблизительные цифры, расплывчатые, чтобы люди не паниковали и не устраивали бунты. Однако, кто знает, сколько их на самом деле?
 Больше миллиона. Говорят, именно так, но по таким данным нельзя сказать точно, сколько погибло. И, как всем известно, правители любят приукрашивать свои заслуги и приуменьшать свои промахи.
 Конечно, сейчас правители оказались тут не виноваты. Это что-то стихийное, неизвестное и непонятно, повторится ли это вновь. Однако привычку свою правители не забыли и снова не говорят всей правды.
 Я видел всех этих людей, которые погибали и выживали. Я видел разру-

шенные дома, автомобильные аварии и многое другое. Погибли ведь не только неиммунные. Погибло много обычных людей, магов, которые случайно оказались не в том месте и не в то время. Погибло много людей, которые пострадали от самой вспышки.
 Эти люди кричали, просили о помощи, чтобы доставить их к целителям. Кто-то был серьёзно ранен, кто-то отделался испугом. А кто-то умирал у нас на спинах.
 И почему-то я вспомнил ту девушку. Рыжую, умирающую, смелую. В глазах нет страха, только сочувствие и сожаление. Ну как так? Как такое может сочетаться в одном человеке?
 – Знаешь, что я запомнил с того дня? – Крис молчал, давая мне возможность подобрать слова. – Мы вытаскивали тысячи людей, многие умирали, ещё не добравшись до отделения обследований. Все они, как только видели нас, стремились как можно скорее забраться на наши спины. Они хотели жить, хоть и понимали, что обречены. И только та девчонка, в обломках дома, сказала оставить её.
 Я замолчал, вспоминая рыжую девчонку. Вся в ссадинах, со сломанными костями, в одежде, пропитанной кровью, и со страхом в глазах... Она едва стояла на ногах. Хоть она и улыбалась, я видел, как она боится всего того, что творится вокруг. Удивило меня то, что она чётко понимала, что скоро умрёт, и при этом толкала в отделение обследований паренька, который отделался лишь испугом. Храбрая или глупая? Наверняка она умерла ещё до того, как попала к лекарям. Все неиммунные умерли в течение часа.
 Но, тем не менее,

я её запомнил. Она оставила в душе какой-то след. Когда я узнал, что все неиммунные погибли, то сразу вспомнил её и расстроился. Всё же, я бы хотел с ней пообщаться. Наверняка она была бы интересным собеседником. Или забавной. Она выглядит той, кто умеет принимать сложные решения, и несмотря на свою милую внешность кажется очень умной и рассудительной.

– Я тоже запомнил именно их, – Крис тяжело вздохнул. – Она была странной. Понимала, что умирает, но при этом даже не старалась себя спасти. Пихала того парня, который и сам мог дойти — там ведь было недалеко. Это глупо.

– А как по мне — это логично, – вдруг сказал Макс, до этого момента тихо сидящий на диване рядом с Крисом. – Какая разница, где умирать и кто будет рядом, если знаешь, что обречён? Мне показалось, что она просто смирилась с неизбежным. Не стала загружать нас собой и дала возможность бежать на помощь к другим. Это может быть глупо или храбро, но это вполне логично.

Все замолчали, обдумывая ситуацию. Интересно, а как бы я поступил, будь я на её месте? Бывают моменты, когда я понимаю, что после встречи с некоторыми людьми могу пополнить ряды мёртвых. Мне, конечно, было страшно, но не сильно. Ведь я понимал, что при правильном поведении и оценке ситуации — выживу. А она знала, что умрёт. И у неё не было и шанса.

– Кстати, вы слышали главную новость нашего города? А впрочем, и всего мира! – Крис вдруг воодушевился и внимательно на нас посмотрел. И я, пожалуй, был ему за это

благодарен. Чем дольше я думаю о той девушке, тем сильнее мне было её жаль. Жалость — не то, что должен чувствовать глава клана, пусть даже к умершей девушке. — Кто-то из неиммунных выжил. И к тому же стал кем-то... не похожим на всех нас. Единственный в своём роде, так сказать.
 Я что-то слышал о подобном, но не придавал этому значения. Ведь все в основном говорят о том, что никто не выжил, все умерли в течение часа. Но я всё чаще теперь слышу от своих людей эту новость. Неужели это правда? Тогда почему об этом не говорят в новостях или газетах? Не стали бы они такую сенсацию упускать.
 — Слышал-то слышал, только вот правда ли это? — Я взял очередную бумажку с отчётами по последним дням. — Где же тогда информация об этом человеке?
 — А его сейчас стараются не беспокоить. Знающие люди молчат, говорят: «всему своё время». Но скоро всё станет известно. Когда он начнёт познавать, кем стал.
 Я не придавал этой информации значения. Какой смысл сплетничать? Вот что меня на данный момент действительно интересует — город, в который никого не пускают, кроме доверенных людей власти. Всех жителей в срочном порядке эвакуировали в соседние города, да и ремонт начался именно с этого места. Судя по отчётам моих разведчиков, там что-то обнаружили, и говорить всем об этом не хотят. Интересно, что там нашли?
 В мой кабинет ворвался Грей. Он был серьёзно ранен. Правое запястье отсутствовало, на груди — серьёзные порезы, из головы так же струилась кровь.

А пахло от него чем-то тёмным, липким и ещё страхом. Он боялся. Что же так могло напугать и покалечить надзорного высшей ступени?
 – Глава, – начал говорить Грей, но из его рта тут же вылилась кровь.
 – Немедленно позовите целителя! – крикнул Макс, подбегая к оборотню, чтобы хоть чем-то помочь.
 – Там порталы! – чуть ли не прокричал надзорный, откашлявшись от крови. – А из них — существа. Мы их пытались... Но мы не смогли... Я один... Выжил... – На этих словах Грей упал на пол без признаков жизни. Целитель больше не нужен был.
 А дальше начался настоящий ад. Оборотни, не понимая, что происходит, уходили в лес, где за обстановкой наблюдали Грей и его группа. Мой клан был потрясён увиденным, и на разведку отправили огромную группу.
 – Доложите об этом надсмотрщикам, – я понимал: если один из моих лучших бойцов погиб — к нам из портала пришло что-то действительно страшное и ужасное. И к визиту названных гостей надо хорошенько подготовиться.

Визуализация: Эрисин Пирс

Молодой оборотень, который душой привязался к Мида-рине.

Глава древнего клана, который мечтает о свободе, но не может, ведь у него есть обязанности и долг.

Оборотень. Имеет 2 ипостаси: пантера и лев.

Глава 3

Кабинет исследований отличался от того, каким я его себе представляла. Для начала здесь были окна, которые выходили на памятник четырём стихиям: четыре человека стояли спиной друг к другу. У каждого — разная одежда, которая показывала высшую ступень владения магией. Один мужчина в руке держал посох — это говорило о том, что он маг воздуха. Другой был без обуви — маг земли. Из ладоней третьего струилась вода, а у четвёртого руки горели.

Этот памятник был построен в честь глав кланов, которые объединились, чтобы создать ковен для начинающих стихийников и обучать их самозащите. На данный момент этот ковен считается самым сильным. Они столетиями собирали знания о магии, о своих способностях. Говорят, что верховные маги могут даже переместиться в прошлое или будущее. Хотя это только слухи.

В башню ковена мечтают попасть многие маги, желающие развиваться. Но только исключительные люди могут там побывать. И то, их впускают лишь в библиотеку — всего на несколько дней, и прочитать они могут лишь часть книг. Однако выходят оттуда уже более могущественными, чем были раньше. Никто не говорит, что они там узнали, так же, как и не показывают свои приобретённые умения. Это остаётся тайной за семью печатями.

Говорят, что эти маги обладают секретными, тайными знаниями, которые

могут убивать неимунных людей. Еще у них есть знания о космосе, и других тайнах, которые не знают даже правители. Лишь единицы людей, поклявшихся хранить тайну, могут удостоиться чести, и познать эти секретные знания.
 К счастью, было решено, что мне необходимо побывать в этой библиотеке. Я смогу узнать то, что знают лишь единицы, и всё — для того, чтобы понять свою магию. За месяц со дня вспышки я так и не смогла ничего узнать, что очень расстраивало как меня, так и моих помощников.
 Буквально через пару дней за мной пришёл мужчина средних лет и сказал, чтобы я ехала вместе с ним во Всемирный центр исследований. Я собрала все необходимые вещи и отправилась. Сначала на машине — до поезда, а потом по воздуху — на магопоезде. Раньше я никогда на нём не путешествовала. Он намного быстрее обычных поездов, так как подпитывается магией, из-за чего может развить скорость до двух махов. (Скорость маха — один мах ~ 330 м/с, ~ 1200 км/ч.) И намного дороже, соответственно. Прибавим к этому то, что он ездит по воздуху, а не по земле, не нуждается в рельсах и способен перевозить пассажиров в города за морями быстрее обычного самолёта... В общем, дорогое это удовольствие.
 Три часа на магопоезде — и я оказалась в столице магов. Город, надо сказать, очень красивый. Повсюду богачи на дорогих машинах, у которых вместо бензина — кристаллы энергии, которые выращивают в этом же городе, летающие грифоны (искусственно выведенные, конечно же), и один раз я даже

увидела летающую обувь! В таких бедных городах, как мой, такая роскошь не по зубам никому. А здесь — на каждом шагу! И это еще не все!
 Растения, которые общаются с людьми, светящиеся цветы, которые выделяют особую пыльцу, позволяющая быстро и эффективно лечить различные заболевания. Даже есть дома-деревья, которые специально выращивают, и целые районы оборудованные различными современными технологиями, начиная от очищения воздуха, и заканчивая современными аппаратами для разведения магических существ.
 Круто, правда?
 Всемирный центр обследований оказался не бункером, в котором нет окон и связи с внешним миром (как я его себе представляла), а обычным зданием с обычными людьми и обычными технологиями.
 В первый же день меня дружно поприветствовал коллектив, который до сих пор помогает мне понять, кто я такая. Они даже торт мне принесли! Дали привыкнуть ко всему происходящему, хорошенько отдохнуть, а вот на следующий день всё началось.
 Как и обещал мне магистр, надо мной не ставили никаких опытов и не держали целыми днями в запертом помещении. Я частенько гуляла на свежем воздухе со своим учителем по медитации. Он помогал мне найти магию внутри себя, попытаться до неё дотянуться. Только вот каждый раз, когда я медитировала, я чувствовала тревогу и опустошённость. Именно в такие моменты я чётко понимала: больше тянуть нельзя, надо как можно скорее найти! Только вот что найти?
 Один раз я даже

куда-то бежала, очнувшись посреди улицы, не понимая, как я там оказалась. После этого случая мои занятия по медитации прекратились, и вместо них у меня появилось занятие по самосознанию. Чтобы было проще понять, что это за предмет, скажу просто — психоанализ самого себя.

Я общалась с милой женщиной, которая постоянно задавала мне какие-то вопросы. А домашние задания у неё были что-то вроде: «Подумай, как давно ты что-то теряла? Насколько важна была тебе эта вещь? Нашла ли ты её?» В общем, как по мне, так — полный бред. И складывалось такое впечатление, что меня специально дураят, и уводят от правды.

Я не скрывала того, что не видела смысла в этих занятиях. Только вот три правителя были категорически со мной не согласны. Мол, это мне поможет разобраться в себе не хуже медитации и без последствий и вреда для себя. Складывалось такое впечатление, что они просто не хотят, чтобы я медитировала. Подавалось все логично, мол, не надо рисковать такой уникальной собой, однако я чувствовала: здесь где-то кроется подвох.

Дни продолжали идти, интересного ничего больше не происходило. Я снова сидела у «промывательницы мозгов», когда в кабинет зашёл Говард. Он всё это время присматривает за мной и фиксирует результаты моего обучения. Его мне представили как помощника, который позаботится обо мне, а так же именно он общается с кем-то, кто находится в подчинении у трех правителей, и через него получает все инструкции.

— Как успехи? — спросил он меня, но

ответила Тайви — психолог. От чего я закатила глаза. так как и сейчас мне не давали высказать своё мнение по поводу происходящего. Я, конечно, уже ни раз высказала его, однако ситуация бесила.
 — Мы пока не нашли то, что сдерживает её магию. — Пожала плечами женщина, и улыбнулась мужчине. То ли она заигрывала с ним, то ли давала какой-то тайный знак. а может, из-за стресса и бесячих занятий по самосознанию я становлюсь более раздражительной и подозрительной. Все может быть!
 — Ну должно же быть хоть что-то! — Говард, садясь рядом со мной, тяжело вздохнул. — Уж месяц прошёл, как ни крути. Должны быть хоть какие-то результаты.
 — Ну, я нашла опорную точку. Мидарина, расскажешь?
 Я кивнула, в тысячный раз пересказывая то, как однажды проснулась с чувством, что что-то потеряла, и что при медитации возникало непреодолимое желание это «что-то» найти как можно скорее. Причину этому я не находила, как и психолог.
 — Тогда я правильно сделал, что решил отправить тебя на месяц в ковен магов, — Говард посмотрел в окно, из которого виднелся памятник четырём магам стихий. Я вопросительно на него посмотрела, пытаюсь понять — разыгрывает он меня или нет.
 — На месяц? В ковен магов? Тот самый?! — Мне не верилось в своё счастье. Я знала, что попаду туда. Но, на месяц? Это же из разряда: "невозможно обычному смертному".
 Я прекрасно понимала, что это даст мне бесценные знания. И мне можно пробыть там целый месяц? Какую же цену запла-

тили магам, чтобы они разрешили мне познавать знания из книг столько дней? Интересно, а с магами мне можно будет пообщаться? Они тоже могут много интересного рассказать! Например, что такое порталы? Для чего они? Как их строить?
 Я знаю слишком мало информации о них. Да и вообще, практически любой житель Земли о порталах ничего не знает. Только великие маги, овладевшие своей способностью до конца, овладевают ими. Это как бы новая ступень развития. Да и вообще, как-то раньше я об этом не задумывалась, но сейчас мне стало интересно: как маги повышают свои ступени? Есть ли предпочтения возможностям? А если нет, то маги могут быть бесконечно сильными? Это как вообще возможно?
 Мои мысли прервал Говард, поднимая моё настроение своими словами.
 — В течение месяца ты будешь брать любую литературу, какая тебе понадобится, за исключением книг с запретной магией и тайнами ковена. Сможешь общаться с магами. Они будут объяснять непонятные вещи или рекомендовать литературу. Но ты должна будешь подписать документ о неразглашении. То, что ты узнаешь в стенах ковена, — никому не должно быть известно.
 — Так же, как и моё существование, — съязвила, сама не зная зачем.
 Но это чистая правда. Меня и всех, кто меня видел, заставили подписать документ, в котором говорилось, что ни я, ни кто-либо другой, не имеем права рассказывать или как-то намекать на то, что я — та самая выжившая. Мне показалось это странным, но всё равно под-

писала. Никто не должен знать, что неиммунный человек в тот день выжил, да ещё и стал кем-то иным. По крайней мере до того дня, пока я не пойму, чем отличаюсь от других. Это временно — обо мне никто не знает, чтобы не поднимать шум. Как мне объяснили — мне будет сложно заниматься и познавать себя, если обо мне узнают.

— Именно, — подтвердил мужчина, вставая со своего места. — Советую сейчас же пойти собирать вещи. Завтра рано утром тебя заберут маги.

Говард, вежливо попрощавшись с Тайви и мной, вышел из кабинета, и началось новое копание в моих мозгах.

— Думаю, тебе стоит подумать над несколькими вещами, прежде чем мы встретимся вновь, — женщина сделала пометку в тетради и заговорила снова. — Для начала попробуй разобраться: действительно ли это ты что-то теряла.

— В каком смысле? Я же говорила, что точно уверена: последнее, что я теряла — был мой телефон. Мы так и не нашли его, а с покупкой нового так и не успели разобраться. Вспышка, затем центр обследований, и дальше вы знаете.

— Я тебе не про это. Я про то, что, возможно, лично ты ничего не теряла, и это всего лишь навязанное тебе чувство. Твоя магия хочет, чтобы ты что-то нашла, и пока это не произойдёт — ты не сможешь раскрыть свою способность.

— Это почему? — В словах «мозгоправа» была логика, и в голове вертелась какая-то мысль по этому поводу, но я никак не могла её поймать и как следует обдумать.

— Видишь ли, магия своенравна. Это как твоё второе «я»

— со своим характером, нравами и требованиями. Возможно, ей необходимо что-то для того, чтобы она проснулась. И пока ты это не найдёшь — магия так и будет сидеть глубоко в тебе и не просыпаться.

Я встала со своего места и направилась к выходу. Возможно, это был первый раз, когда женщина сказала какую-то умную вещь, над которой я задумалась.

Если магия хочет, чтобы я что-то нашла, то мне надо искать. Только где и как? Я понятия не имею, что это такое и где может находиться. И где искать ответ? У ковена магов эта информация, скорее всего, отсутствует, так как раньше с таким никто и никогда не сталкивался. Значит, искать ответ нужно в себе. Может, мне поможет медитация? Или я опять очнусь посреди улицы, без понимания, где нахожусь и куда идти?

Остаток вечера я провела в своей комнате, не зная, как поступить. Рискнуть и помедитировать? Или же попробовать найти ответ в ковене магов?

Так и не найдя ответа, я уснула. Вещи были собраны, так что волноваться было не о чем. Когда меня разбудили утром, мне надо было только привести себя в порядок — и можно было выдвигаться в путь.

Глава 4

Путь оказался не близким. Маги предпочитали хранить знания как можно дальше от города. Башня ковена располагается глубоко в горах. Добраться туда возможно только одним путём. По пути невозможно не пройти пост магов, которые охраняют свои знания, и если гость незваный — в здание не попадёт.

В горах царил лютый холод. Куртка, зачарованная от холода до минус тридцати, не спасала. Нос превратился в одну большую сосульку, рук совсем не чувствовала, а пальцы ног болели так, что ходить было больно. И когда всё закончится, тоже неизвестно.

Не ожидала я такой подставы, когда соглашалась ехать в ковен магов. И хоть бы кто-то меня предупредил, к чему готовиться. Лучше бы посидела, помедитировала и, вполне возможно, нашла бы ответ на свои вопросы и ключик к магии, которая таится внутри меня. И не пришлось бы идти сюда, в горы, и морозить нос.

— Мидарина Перл? — спросил мужчина у входа в пещеру. меховые перчатки и куртка, шапка-ушанка и длинные сапоги. Однако самое забавное — наличие белой короткой бороды, таких же белых ресниц и красного носа. Угадайте, на кого он похож? Правильно, на Деда Мороза! Весь такой снежный, и когда смотришь на него, то невольно холодок

пробирает

Мужчина смотрел на Говарда, так что я стояла молча и надеялась как можно скорее попасть в тёплое помещение. Хотелось горячего чая, пледа и чего-то вкусного. От холода просыпается аппетит, а мы в этих горах уже не первый час, и ела я последний раз только утром.

— Все верно. Мидарина сильно замёрзла. Можно нам войти внутрь?

Мужчина кивнул и отступил на шаг в сторону, чтобы пропустить нас вперёд. Как только я вошла в пещеру — начала согреваться. На удивление здесь было тепло. Скорее всего, это согревающая магия. Такую магию запечатывают на различных предметах, таких как батареи, стены или полы. Сейчас их практически везде устанавливают: в домах, торговых центрах, машинах... Только сейчас я смогла оценить её по достоинству.

Один из магов убежал докладывать о нашем прибытии. Я тем временем рассматривала пещеру, в которую мы вошли: высокий потолок, голые стены, на которых висят факелы, камин, несколько стульев и двенадцать магов. Все суетились. Двое распахивали хлам подальше, чтобы не было видно, трое постоянно бегали из угла в угол, и их действия мне были совершенно не понятны. Ещё один заполнял какие-то бумаги, а остальные балду пинали. Если я всё правильно поняла — готовились к приходу начальства.

— Согрелась? — Говард всё это время усмехался, наблю-

дая за суетой, и сейчас решил уделить мне минутку своего внимания.

— Почти полностью. Только вот пальцы ног всё ещё болят. — Сейчас я очень хотела снять обувь и протянуть ноги к огню. Может, так мне станет лучше?

— Скоро нас заберут в башню ковена, где тебе выделяют комнату. Там я отправлю к тебе целителя. Пусть посмотрит, нет ли где-то обморожения, и если будет необходимо — вылечит.

Я кивнула. Другого варианта всё равно нет, так что буду ждать. А целитель мне действительно понадобится. Я правда промерзла до костей, не хотелось бы потратить неделю на выздоровление, учитывая, что пробуду я здесь всего месяц.

Я не стала спрашивать разрешения и села на ближайший ко мне стул. Все же за день я вымоталась. Три часа полёта я спала. Затем нас встретила машина, на которой мы доехали до гор. А в гору я пешком поднималась. Я была к этому не готова, и даже было желание вернуться домой. Но когда я вспоминала о знаниях, собранных в библиотеке ковена, тут же открывалось второе дыхание.

Всю дорогу я только и могла думать о задании «мозгоправа». Чем дольше думала, тем увереннее становилась в своём решении: медитации быть. И чем раньше, тем спокойнее мне будет.

Здесь я буду под присмотром. Из башни просто так не выпустят. Значит, я точно смогу медитировать, не волнуясь за

своё здоровье. И наконец смогу найти ответы на свои вопросы. Или не найду, но хотя бы буду знать, что медитация бесполезна.

— А вот и архимаг, — Говард положил свою руку мне на плечо, тем самым привлекая внимание.

В пещеру вошёл седой мужчина с длинными волосами и такой же длинной бородой. У него были ясные, небесного цвета глаза. Я не особо разбираюсь в магии, но слышала, что это признак мага воздуха, причём высшей ступени.

Мужчина нашёл глазами меня и Говарда и направился в нашу сторону. Уж не знаю, сколько ему лет, но, несмотря на седые волосы, старым он не выглядел. Что я находила весьма странным.

— Добро пожаловать на гору ковена. Меня зовут Сергей, — мужчина заговорил с нами официальным тоном и протянул мне лист бумаги. — Этот документ вы должны подписать, если хотите попасть в башню ковена.

Я взяла документ и вчиталась в содержимое. Вроде ничего необычного. Всё это уже оговаривалось ранее с Говардом, и я не видела смысла не подписывать документ. Подошла к столу и уже поднесла ручку, чтобы поставить свою закорючку, однако остановилась.

Я и сама не понимала, что случилось. Я вчитывалась в текст раз за разом, пытаюсь понять, с чего вдруг у меня такое тревожное чувство. Строчка за строчкой, пункт за пунктом. Меня поторапливали, даже Говард читал текст и заметил:

здесь всё, что оговаривалось ранее, ничего лишнего здесь нет.

Тогда-то до меня и дошло: я нахожусь среди магов, что стоит им немного изменить договор, так чтобы каких-то пунктов я не видела? Запудрить мне мозги, чтобы я выдала им тайны? Или чтобы получить мою силу, о которой я и сама еще ничего не знаю, кроме того, что она уникальна?

— Я бы хотела добавить ещё один пункт, — сказала я, надеясь, что так смогу себя обезопасить. На всякий случай.

Архимаг Сергей странно посмотрел на меня, но дал понять, что внимательно меня слушает.

— Я буду выполнять все указания, которые вижу в этом договоре.

— Мидарина, это уже перебор, — вставил слово Говард, который пытался меня вразумить. — Неужели ты думаешь, что маги станут тебя обманывать?

— Нет, не думаю. Но тревожное чувство не даёт мне подписать этот договор просто так. Если этого пункта не будет, то нам придётся сегодня же выдвигаться обратно в центр обследований. Рисковать я не хочу.

На лице моего сопровождающего я видела: он не доволен. Я знаю, как он старался дать мне возможность здесь побывать, узнать что-то новое. Мне бы очень хотелось его отблагодарить, но я так не могу. Либо так, как говорю я, либо никак.

— Не волнуйтесь, мы включим этот пункт в наш договор,

— заговорил Сергей, не давая возможности Говарду вставить хоть слово. — Если Мидарина хочет так себя обезопасить, то пусть всё и будет так.

Мгновение спустя в тексте появился пункт, который я попросила добавить. Подписывая договор, у меня больше не возникало никаких тревожных чувств. На данный момент я была очень довольна собой.

— Теперь, когда все формальности соблюдены, прошу следовать за мной. Но только Мидарину.

Говард, довольный сделкой, уже сделавший несколько шагов к выходу из пещеры, — остановился. Не понимающим взглядом он уставился на архимага.

— Уж простите, но вам я не позволю побывать в башне ковена, — снова заговорил Сергей. И при этом выглядел таким невозмутимым, что мне даже самой стало неловко за Говарда. Мол, ты чего, это же башня ковена магов. Тебе здесь делать нечего, неужели не понимаешь? — У вас нет уважительной причины, чтобы настаивать на обратном.

— Но мы договаривались! — воскликнул Говард, не принимая такого решения.

— Договаривались о Мидарине, не о вас. Без нашего разрешения сюда могут входить члены ковена и три правителя. Все остальные проходят ту же процедуру, что и девушка.

— Три правителя велели мне присматривать за ней. Я не могу её оставить одну, — Говард сложил руки на груди. Похоже, он был уверен в том, что архимаг обязан его пустить

внутри. Только вот что-то мне подсказывало: ему в башню путь закрыт.

— Либо вы оба уходите, либо девочка идёт с нами одна, — твёрдо заявил Сергей. — Решайте как можно скорее, у меня осталось мало времени.

Говард не сводил с меня взгляда. Он решал, как правильнее будет поступить дальше. По логике, меня нужно отпустить одну. Через месяц Говард заберёт меня, и всё будет хорошо. С другой стороны, есть множество всяких «но», из-за которых я бы не хотела оставаться с магами наедине. Вдруг маги окажутся коварными людьми, которые захотят забрать у меня силу?

— Мидарина, через месяц я буду ждать тебя здесь.

С этими словами Говард резким шагом ушёл, не дав мне с ним даже попрощаться. А как же наставления на путь? Пожелание удачи? Просьбы узнать у магов что-то для него лично? Неужели так сильно обиделся?

— Раз все вопросы решились, можем идти в башню, — архимаг выглядел довольным собой. Интересно, маги действительно что-то затевают, или мне только кажется?

Остаток дня я почти ничем не занималась. Меня проводили до моей комнаты, показали библиотеку, накормили и прислали целителя. Так же маг, который был ко мне приставлен для помощи, порекомендовал первым делом прочесть книгу про местные правила для гостей, чем я и занялась после ужина.

Правила были просты и логичны: разрешено посещать общие ванны и туалеты, книги из библиотеки не выносить, ужинать либо в столовой, либо в своей комнате, и много ещё других правил, которые соблюдать не сложно, и даже нужно, для общей безопасности.

Медитацию решила отложить на потом, когда узнаю немного о ней в библиотеке. Всё же о ней я мало что знаю, так что решила не спешить и отдохнуть.

Утром я проснулась от громкого «БОМ!» Здесь что, колокола есть? Страшно-то как. И так по утрам всегда? Выспаться не дадут? Уж лучше мой стандартный будильник, чем вот такой.

Посмотрев на часы, увидела шесть часов утра. Замечательно! Мало того, что я здесь совершенно одна, пришлось подписывать договор о неразглашении и переться в гору, так они ещё и спать мне не будут давать?

А мне вообще обязательно вставать? Ну, вдруг это для местных? Может, они молитву утром читают, вот их и будят таким надёжным способом?

Я попыталась уснуть. Вроде пролежала около получаса, может, чуть больше. В правилах для гостей не было указано, что я обязана вставать со всеми. Я привела себя в порядок и отправилась в столовую.

Пустые и холодные коридоры, которые я проходила, почему-то давили на меня. Они мне казались строгими и гордыми. Как и их обитатели.

В столовой никого не было. Разве что тарелка с моим именем стояла на столе посередине огромного стола.

Я плотно позавтракала и пошла в библиотеку, которая, к моему счастью, оказалась открыта.

Ещё вчера я успела оценить количество книг, что хранились здесь. Стены снизу до потолка были одной огромной книжной полкой. Так же стояли и обычные книжные шкафы. В соседних пяти помещениях было всё то же самое, а вот дальше шёл читательский зал. Всё просто: столы, на которых стоят кристаллы света, и стулья.

И только в самом конце читательского зала находилась запретная для меня литература. Любопытство, конечно, было. Мне хотелось бы пройтись вдоль книг и хотя бы прочитать названия, не заглядывая внутрь. Запретная литература на то и запретная, что мне её даже одним глазком нельзя посмотреть. Однако соблазн есть — запретный плод всегда сладок. Только вот нарушить правила означало для меня, как минимум, преждевременное покидание данного места. А мне этого нельзя допустить. Пока что.

С чего бы начать? Что на данный момент мне больше всего интересно? Что такое медитация? История магии? Или необычные факты этого мира?

Я только подумала, о чём бы мне хотелось прочесть, как книги стали лететь ко мне в огромном количестве с разных полок. Точнее, на стол, рядом с которым я стояла. Некоторые книги даже открылись на определённых страницах.

Это что же, библиотека сама приносит мне книги и предлагает прочитать определённую её часть? Интересно!

Я взглянула в текст одной из открывшихся книг: «Медитация — наука о познании магии, позволяющая найти свою магию внутри сознания, снять блоки или понять, почему вам досталась та или иная магия. Как правило, медитацию используют маги, чтобы лучше понять, с чем имеют дело, и как развиваться дальше».

Стоило мне это прочесть и осознать, как книга с грохотом захлопнулась и улетела обратно на полку. На её место тут же приземлилась другая книга, в которой был подсвечен текст.

То есть стоит мне пожелать что-то узнать, и книга тут же будет передо мной, да ещё и с нужным мне текстом? А если я хочу прочитать книгу полностью?

— А можно предыдущую книжку вернуть? Хочу её полностью прочитать!

Передо мной раскрылась другая книга, и подсвеченный текст мне не понравился.

«Каждый читатель в библиотеке башни ковена находит ответы на свои вопросы».

И это всё? То есть я сначала должна была подготовить ряд вопросов, прежде чем прибыть сюда? Да почему же меня об этом не предупредили? Я вообще собиралась читать всё подряд, пока не найду то, что мне нужно.

Раз так, то придётся внимательнее читать и задавать вопросы. Что там было написано про медитацию? Наука о по-

знании магии?

Ну держись, библиотека! Я иду к тебе с вопросами.

Отступление второе

В комнате было слишком жарко. Пусть здесь и стояло защитное стекло, которое не пропускает жар, я словно оказался в парилке. Неудивительно, что люди, следящие за объектом, сидели в одних трусах и майках. Слишком жарко.

Исследовательская группа под моим руководством работает уже месяц, а результатов нет. С каждым проведённым исследованием становится больше вопросов, а предположений или ответов — ноль. Как и теорий, догадок и прочего.

Нас посвятили в великую тайну. В итоге мы не справляемся со своей работой. Объект хорошо защищён: ни холод, ни огонь не помогают. Магия отскакивает. Инструменты и царапин не оставляют. И что прикажете теперь делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.